

ЛИРИКА Т. ШЕВЧЕНКО И М. ЛЕРМОНТОВА И ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДЕКАБРИСТОВ

Альбина Гач

Многие выдающиеся деятели литературы и критики творчества М. Лермонтова, такие, как В. Белинский и А. Герцен определяют поэзию поэта как социально-историческое явление и связывают его творчество с декабристским движением. Об этом мы можем читать, между прочим, во вступительной статье К. Ломунова, опубликованной в сборнике статей под названием «М. Лермонтов в русской критике»: «Заслуженой Герцена явилась четкая социально-историческая характеристика главной идейной направленности лермонтовского творчества, о которой Белинский по цензурным условиям не имел возможности сказать ни слова» (Ломунов 1985: 13). Далее, в этой же статье Ломунов пишет следующее: «...Белинский объяснил историко-психологическую основу настроений Лермонтова, а Герцен их социально-историческую основу, безоговорочно признав его поэтом своего поколения – поколения ближайших наследников рыцарей без страха и упрека, как называл он декабристов» (там же).

В лермонтовской энциклопедии, в словарной статье о декабристах мы читаем следующее: «Творчески Лермонтов тоже перерос декабристов. Безусловно влияние их поэзии на Лермонтова. Свободолюбие и гневное отрицание тирании стали пафосом его творчества, в его стихах возникли излюбленные декабристские темы и образы» (Энциклопедия 1981: 129).

Некоторые стихотворения Лермонтова, такие, как «Жалобы турка», «Дума» и «Монолог» действительно во многом напоминают творчество таких декабристов, как например К. Рылеев, который в стихотворении «Гражданин» критически обращается к своему поколению, не видя в нем нужного стремления к постижению и представлению декабристских идей:

« Я ль буду в роковое время
 Позорить гражданина сан
 И подражать тебе, изнеженное племя
 Переродившихся славян?...»¹

Аналогичная разоблачительная критика поэта по отношению к известному «временщику» звучит в одноименном стихотворении 1820 г. (Общеизвестно, что Рылеев в своих исторических «Думах» приводит примеры настоящей гражданской доблести, воплощенные например в «Иване Сусанине», «Дмитрие Донском» и т.д.). О Рылееве важно упомянуть, что он представлял Северное общество декабристов. В то же время в Украине существовало другое, Южное общество, руководителем которого был полковник Павел Пестель и которое действовало более эффективно, чем Северное. Пестель, хотя и действовал в Украине, утверждал, что все меньшинства должны руссифицироваться, и что «Малороссия» не должна, и не сможет стать независимой (Субтельный 1994: 267).

В отличие от декабристов, а точнее, от радикального Южного общества, поэт Тарас Шевченко совсем по другому относится к вопросу национальной независимости Украины. Поэт первым утверждал и доказывал совсем противоположное, и выступал против так называемой «малороссийской» ментальности, о которой, говоря о «бывшей украинской старшине», пишет Орест Субтельный в своей книге «Украина. История»: «...Украина стала для них лишь «малой родиной», милой сердцу стороной – и органической частью большого отечества, империи Российской; соответственно украинцы – «племенем» русского народа. Политическая самостоятельность Украины как теоретическое соображение вызывало у дворян- «малороссов» ироническую усмешку, а как потребность практического действия – открытую враждебность...» (Субтельный 1994: 265). Далее, говоря о Тарасе Григорьевиче, автор пишет: «Шевченко гениально продемонстрировал своим землякам, что их язык обладает всей полнотой эмоционального и интеллектуального выражения – да к тому же экспрессивные средства этого языка отличаются простотой, изяществом и благородством. Стало быть, незачем ук-

¹ См. Кондратий Рылеев: Избранное. К., 1984. с. 80.

раинцам зависеть от великолепного в литературном отношении, но чужого русского языка... Так поэзия Шевченко по сути стала первой декларацией о независимости Украины – независимости литературной и интеллектуальной» (Субтельный 1994: 300).

Существует немало стихотворений Т. Шевченко, которые по своему критическому тону недалеки от декабристской поэзии. Одно из таких стихотворений – «Гоголю», в котором поэт обращается к своему современнику и земляку, критикуя украинскую общественность за его духовную слабость:

« Где найду такого,
Кто бы понял и приветил
Великое слово?
Все оглохли, все ослепли,
В кандалах поникли...

...

Не услышит вольных пушек
Сторона родная.
Не зарежет старый батько
Любимого сына
За свободу, честь и славу
Своей Украины...»
(Пер. М.Исаковского)²

Шевченко своим творчеством представляет не столько неудовлетворившие его декабристские идеи, сколько идеи недолго просуществовавшего Кирилло-Мефодиевского общества, членом которого он был. Это была первая украинская идеологическая организация, которая состояла из молодых украинских интеллигентов. Субтельный в вышеупомянутой работе упоминает несколько программных документов, среди которых выделяет «Книгу бытия украинского народа», написанную М. Костомаровым, и приводит несколько главных идей, подчеркнутых автором: «Автор Книги бытия...» призывает перестроить все общество сообразно принципам справедливости, равенства, свободы и братства. В частности, он предлагает ликвидировать крепостное право

² См. Тарас Шевченко: Кобзарь. М., 1954. с. 271.

и межсловные отличия, дать народу доступ к просвещению и т.п. Документ содержал требование свободного развития культур «всех славянских народов» (Субтельный 1994: 303).

Разумеется, идеи Шевченко, провозглашенные в его творчестве своим радикализмом превышают идеи этого общества, так как поэт первым провозглашает достижение полной национальной независимости и социальной справедливости. Эта идея социальной и национальной независимости звучит во многих стихотворениях Тараса Григорьевича. Поэт с негодованием изображает жалобное положение своей Родины, и подчеркивает необходимость разрешения этого положения революционным путем. Эта мысль Шевченко слышна в «Завещании» и в стихотворении, начинающемся со слов «Я, чтобы не сгладить, не хвораю»:

«Доброго не жди, -
 Напрасно воли поджидаем, -
 Она заснула, Николаем
 Усыплена. Чтоб разбудить
 Беднягу, надо поскорее
 Всем миром обух закалить
 Да наточить топор острее
 И вот тогда уже будить.»
 (Пер. Н.Ушакова)³

Бунтарские мотивы поэзии Шевченко очень близки к идеям, провозглашенным М. Лермонтовым. Последний также с негодованием замечает греховность и духовную неполноценность общества и также отрицает всякую тиранию. Но возмущение и презрение Лермонтова распространено на все человеческое, а его бунтарство – это бунт против Бога, разочарованного в земной жизни и опечаленного несправедливостью поэта. Шевченко же возмущен, в первую очередь, угнетением своего народа и выступает против самодержавия, о чем многократно пишет в своей монографии Субтельный.

Свою работу я бы хотела закончить одним из таких высказываний: «Возмущение поэта угнетением народа нераздельно переплетает-

³ См. Шевченко: Кобзарь... с. 646.

ся в его произведениях с горечью и печалью о национальном унижении Украины – «нашій несвоій землі», как он однажды сказал о ней. Непримирым враг царского самодержавия, он призывал к политическому самоопределению Украины задолго до того, как эту идею поддерживали другие, более умеренные украинские интеллигенты. Во всяком случае именно такова направленность шевченковского истолкования его излюбленной темы – украинской истории» (Субтельный 1994: 301).

ЛИТЕРАТУРА

- Ломунов К.Н.: М. Ю. Лермонтов в русской критике. М., 1985.
Субтельный О.: Украина. История. К., 1994.
Энциклопедия = Лермонтовская энциклопедия. М., 1981.